

## “Лидо” в Москве

Главным режиссером Московского театра эстрады стал Геннадий Хазанов. Какую программу он изберет?

На пресс-конференции Хазанов заявил, что хотел бы приблизить руководимый им театр к парижскому “Лидо”, в котором практикуются спектакли-шоу. Первый такой опыт уже проделан — со спектаклем “Геликон-оперы” “Летучая мышь” (режиссер Д.Бертман, дирижер К.Тихонов, художники И.Нежный и Т.Тулубьева). Но почему классическая оперетта И.Штрауса на этот раз прозвучала, как эстрадное обозрение? Тому несколько причин. Прежде всего, оркестр размещен не в традиционной “яме”, а находится за спинами исполнителей, что позволяет им напрямую общаться со зрителями, обращая их в своеобразных партнеров. В сцене на балу у князя Орловского пьют шампанское не только персонажи, им угощают и зрителей — на балах разное случается. По ходу его один из гостей вызывает из партера И.Кобзона. Артист

поднимается на сцену, обращается к зрителям и героям спектакля и исполняет произведения классиков — Рахманинова и Рубинштейна (действие происходит во второй половине XIX века, значит, и репертуар у певца должен быть соответствующим). А вслед за Кобзоном сцену занимает Хазанов. Он появляется в облике Штрауса. Штраус рассказывает о себе, о своих выступлениях в России, используя “Музыкальную энциклопедию”. Но его рассказ перемежается сатирическими ремарками. На балу выступали также пародист О.Жигалкин (в облике пожарного), певица С.Портнянская, солистка балета Большого театра Алиса Хазанова. Что же касается самой оперетты, то она шла слаженно. Опыт спектакля-шоу оказался удачным. Теперь следует думать о решении гораздо более сложной задачи — создании оригинального произведения на современную тему. А может быть, стоило бы подумать о постоянной труппе?

Юрий ДМИТРИЕВ

Музыкара. — 1998. — 29 янв. — с. 9